

Глава 28: Пойман на обмане Тан Фэй фэй ?!

Спустя какое-то время после их разговора, они почувствовали сонливость. Не зная, кто был первым, они оба заснули.

Стук... стук... удар... удар...

Когда наступило утро, Цинь Фан, будучи в полусознательном состоянии, услышал серию ударов в дверь. Звук стука был очень, очень легкий, и поскольку Цинь Фан был полусонным, он думал, что стучали в соседнюю дверь.

Затем он смутно почувствовал, что что-то промелькнуло мимо его глаз. Его глаза все еще были полузакрыты, и, слегка взглянув на тень, он увидел, что это было. Но его мозг все еще отключался, поэтому он снова заснул.

"Черт!"

Но, прежде чем Цинь Фан заснул, его глаза широко распахнулись. Он сразу вспомнил, что в этой комнате, кроме него, еще была Сяо Му Сюэ. Кроме того, стук также, казалось, был в его дверь.

Дверь открылась.

"Цинь Фан, уже так поздно, почему ты не выходишь..."

Тан Фэйфэй была озадачена тем, почему Цинь Фан, который всегда просыпался раньше, еще не проснулся. Таким образом, она сразу же отправилась в его комнату, чтобы узнать причину. Но когда дверь открылась, перед ней появилась молодая девушка, на которой была большая белая футболка, сквозь которую слегка просматривалась ее грудь. Это заставило Тан Фэйфэй немедленно остановиться и застыть.

"Вы ищите Цинь Фана? Он еще не встал..." Сяо Му Сюэ посмотрела с удивлением на девушку перед ней, которая была красива как фея. Она была примерно ее возраста, но ее одежда была явно лучше. Увидев, что она ищет Цинь Фана, она сразу же произнесла свои слова с легкой улыбкой.

"Кто ты? Что ты делаешь в комнате Цинь Фана?" В отличие от Сяо Му Сюэ, которая улыбалась, лицо Тан Фэйфэй сразу же потемнело. Ее тон также претерпел серьезные изменения. Хотя тень вспыхнула в ее сердце, она все же заставила себя успокоиться и задать вопрос спокойно.

Молодая и симпатичная девушка, одетая только в большую мужскую майку. В то же время Тан Фэйфэй легко могла заметить, что под майкой у девушки больше ничего не было, поэтому было ясно, что она провела ночь в комнате Цинь Фана. Все это казалось подозрительным.

"Я..."

Как только Сяо Му Сюэ собралась что-то сказать, она услышала шум сзади. Зная, что Цинь Фан уже проснулся, она прервала свои слова.

"Это... я уже проснулся".

Как мог Цинь Фан уснуть сейчас? В тот момент, когда он понял, что Сяо Му Сюэ собирается открыть дверь, он знал, что вот-вот случится фееричная неприятность. Таким образом, он тут

же встал и, показывая свое лицо из-за спины Сяо Му Сюэ, произнес неловко свою фразу.

Увидев, что Цинь Фан проснулся, Сяо Му Сюэ улыбнулась Тан Фэйфэй, а затем вернулась в комнату. Она выглядела так, будто намеревалась собирать свою кровать.

"Цинь Фан, ты... бесстыдный!"

Догадываясь, что Сяо Му Сюэ действительно оставалась на ночь у Цинь Фана, Тан Фэйфэй почувствовала себя еще более неудобно. Она впивалась взглядом в Цинь Фана и очень хотела дать ему тугую пощечину. Когда она ругала Цинь Фана, она не могла даже произнести какой-нибудь пошлости из-за ее надлежащего воспитания.

"Это не так, Тан..."

Увидев выражение лица Тан Фэйфэй, Цинь Фан сразу понял, что она его неправильно поняла. Поняв, что она собирается уйти, Цинь Фан неосознанно преградил ей дорогу, чтобы она могла услышать его объяснение.

Шлепок!

Тан Фэйфэй, чье сердце горело от ярости, недолго думая, ударила Цинь Фана, когда она увидела, что он протянул к ней руки. Звук шлепка был четким, и на лице Цинь Фана мгновенно появился отпечаток руки. Область пощечины даже начала опухать.

"Я..."

Шлепок был чисто непреднамеренным, и, увидев лицо Цинь Фана, Тан Фэйфэй взволновалась. Пока она подбирала слова, ее взгляд случайно скользнул мимо Цинь Фана и приземлился на Сяо Му Сюэ. Та просто наклонилась, чтобы что-то сделать, и Тан Фэйфэй заметила через вырез футболки что-то белое и круглое.

"... хм!"

Тан Фэйфэй сделала вид, что ее мало что беспокоило, и она снова взглянула на Цинь Фана. После этого она отвернулась и вышла прочь.

Цинь Фан чувствовал, что его лицо горит из-за шлепка. Пощечина Тан Фэйфэй была довольно безжалостной. Цинь Фан, не мог не дрогнуть.

"Тан Фэйфэй, подожди!"

Однако, увидев, что Тан Фэйфэй уходит, дымясь от гнева, и уже вышла из двора, Цинь Фан запаниковал. Это недоразумение не должно было случиться, и он тут же поспешил за Тан Фэйфэй.

К счастью, Цинь Фан предусмотрел, что в его комнате ночевала девушка, и спал в футболке и брюках, хотя так было намного жарче. Если бы на нем сейчас оказалось меньше одежды, то объяснить это было бы невозможно. Даже погоня за Тан Фэйфэй была бы отложена, поскольку он должен был бы одеться.

"Черт, черт, черт!" - Тан Фэйфэй кипела, и, двигаясь быстро, она сердито пробормотала лучшие проклятия, которые она могла наслать на Цинь Фана. Она не знала, почему, но чувствовала, что ее сердцу было несладко, и даже ее глаза были влажными.

"Тан Фэйфэй, подожди!"

Хотя Цинь Фан был в тапочках, он все же оказался быстрее Тан Фэйфэй. Он быстро догнал ее. Тан Фэйфэй, не оглядываясь, могла слышать звуки шагов Цинь Фана, а также он, очевидно, не забыл окликнуть ее.

Как только Цинь Фан перестал окликать ее, Тан Фэйфэй почувствовала, как большая рука потянула ее за руку. Когда рука прошла через ее подмышки, она случайно потерлась об нее обширной частью тела, и ее лицо сразу же покраснело от смущения.

"Отпусти", - когда она подумала о том, что это был Цинь Фан, ее лицо стало красным от гнева. Она взмахнула руками, пытаясь вытряхнуть его руки.

"Я не отпущу, сначала послушай меня!"

Цинь Фан не смел отступить сейчас. Хотя его методы были довольно бесстыдными - тащить девушку силой - но это был его единственный вариант.

"Я уже все видела своими глазами, что объяснять? Кто бы мог подумать? Наш красивый Цинь Фан довольно романтичен, да? Непосредственно принести красивую девушку домой, чтобы оставить на ночь".

Сердце Тан Фэйфэй сжималось, а ее рот был как пушка, взрывающаяся резкими словами.

Цинь Фан не считал, что такое поведение Тан Фэйфэй было странным. Тан Фэйфэй всегда была милой и покладистой, но те, кто ее знал лучше, могли сказать, что она была иногда агрессивно напористой, как сейчас.

"Все не так, как ты подумала, это..."

Цинь Фан взял руку Тан Фэйфэй и отказался отпускать ее, а Тан Фэйфэй, в свою очередь, продолжала борьбу. При этом она случайно касалась руки Цинь Фана своими выпуклостями. Возможно, сам Цинь Фан не заметил, но Тан Фэйфэй не могла игнорировать странное чувство, которое исходило от легких прикосновений. Таким образом, ее лицо стало полностью красным.

Однако это измена Тан Фэйфэй не казалось существенным для Цинь Фана. Он думал, что Тан Фэйфэй становится краснее из-за гнева, и он еще больше впал в панику. Он сам не знал почему, но у него было чувство, странное чувство, что, если он отпустит ее сейчас, то что-то потеряет...

<http://tl.rulate.ru/book/23092/112053>